

УДК 336.713(470)

Грошев А. Р., Павлов В. С.
Groshev A. R., Pavlov V. S.

**ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПЕРИОД КРИЗИСА. ПОДДЕРЖАНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**CREDIT ORGANIZATION FINANCIAL STABILITY PROBLEMS
DURING CRISIS. MAINTENANCE AND RECOVERY FINANCIAL STABILITY
OF CREDIT ORGANIZATIONS**

В статье рассматриваются проблемы финансовой устойчивости кредитных организаций в условиях кризиса российской экономики. Рассматривается возможный вариант управления финансовой устойчивостью кредитных организаций на базе создания плана восстановления финансовой устойчивости и системы индикаторов внешней и внутренней среды.

In the article the problem of financial stability in credit organizations in time of the crisis of Russian economy is highlighted. The author speaks at length about a method, which includes development of recovery plan and system of internal and outer triggers, which can help to control financial stability of credit organization.

Ключевые слова: план восстановления финансовой устойчивости, экономический кризис, антикризисная политика, кредитные организации.

Keywords: financial recovery plan, economic crisis, anti-crisis policy, credit organizations.

На сегодняшний день, деятельность банков связана с повышенной концентрацией кредитного, рыночного, стратегического и других рисков. Экономический спад, нестабильная политическая и внешнеэкономическая ситуации оказывают существенное воздействие не только на промышленный, но и на финансовый сектор нашей страны. Падение курса рубля на фоне дешевой нефти, рост ключевой ставки, массовое сокращение производства существенно усложняют кредитование, как с точки зрения снижения темпов прироста ссудного портфеля, так и с позиции платежеспособности клиентов.

Анализируя события последних нескольких лет можно выявить ряд наиболее показательных индикаторов, свидетельствующих о том, насколько важным сегодня является соблюдение взвешенной рискованной политики внутри каждого банка. К таким индикаторам мы можем отнести следующие:

- 1) темпы роста ссудной задолженности;
- 2) доля просроченной задолженности;
- 3) объем создаваемых резервов на возможные потери по ссудам и приравненной к ней задолженности;
- 4) количество отозванных лицензий;
- 5) стоимость рублевого фондирования.

Несмотря на положительную динамику ссудной задолженности в 2014–2015 гг., увеличивается и объем создаваемых резервов и просроченной задолженности. На конец 2015 г. объем кредитов и прочих ссуд составил 55,6 трлн руб., что на 21,6 трлн руб. больше чем на начало 2013 г. Если сравнить с началом 2014 г., то прирост составил 15,1 трлн руб. (см. рис. 1) [5].

Рис. 1. Динамика ссудной срочной и просроченной задолженности, а также резервов на возможные потери в целом по банковскому сектору России с 01.01.2013 по 01.12.2015, млрд руб.

По данным графика также видно, что объем просроченной задолженности увеличился почти до 3 трлн руб., а объем созданных резервов на конец 2015 г. составил 5,2 трлн руб. Как результат, доля просроченной задолженности на начало декабря 2015 г. составила 5,4 %, что на 2 % больше, чем на начало 2014 г. Наибольший прирост пришелся на 2015 г. (1,6%). В свою очередь, доля резервов на возможные потери в общем объеме пассивов также увеличилась и на конец 2015 г. составила 6,5 %, что примерно на 1,5 % больше чем на начало 2013 и 2014 гг.

Таким образом, почти за 3 года объем ссудной задолженности увеличился на 63,4 %, при росте просроченной задолженности на 138,3 %. Прирост пассивов банковского сектора составил 59,6 %, при росте резервов на 112,0 %. Однако стоит также отметить, что в 2015 г. темп роста объемов кредитования на начало декабря составил лишь 106,6 %. (2013 г. – 119,2 %, 2014 г. – 128,6 %) [6 ; 7].

Ввиду последних событий, увеличивается и число отозванных лицензий. Так, по данным Агентства по страхованию вкладов (*далее* – АСВ), за 2014 и 2015 гг. было зафиксировано 138 страховых случаев. То есть было отозвано 138 лицензий у банков участников системы страхования вкладов (рис. 2). По итогам 2015 г. в систему страхования вкладов входило 842 банка [8].

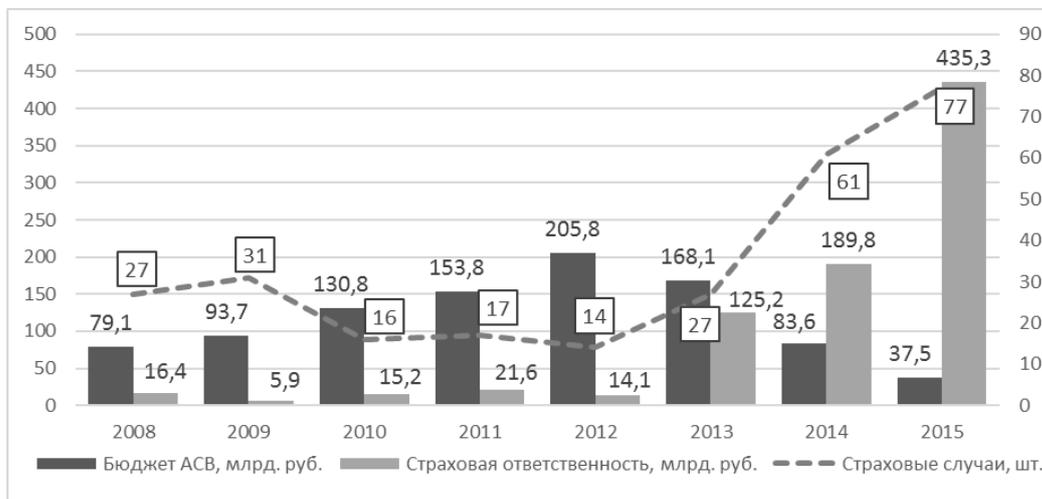

Рис. 2. Динамика страховых случаев и объема фонда АСВ с 2008 по 2015 гг.
Примечание: составлено по данным отчетов о результатах деятельности АСВ [8]

Кроме того, существенно возросла и стоимость фондирования активов. Главным образом это связано с ростом ключевой ставки (рис. 3). К концу 2014 г., средние ставки по депозитам в крупнейших банках по объему привлекаемых средств населения достигали уровня почти 16 % (при ключевой ставке 17 %). Однако к концу 2015 г. снизились до уровня примерно 10 %.

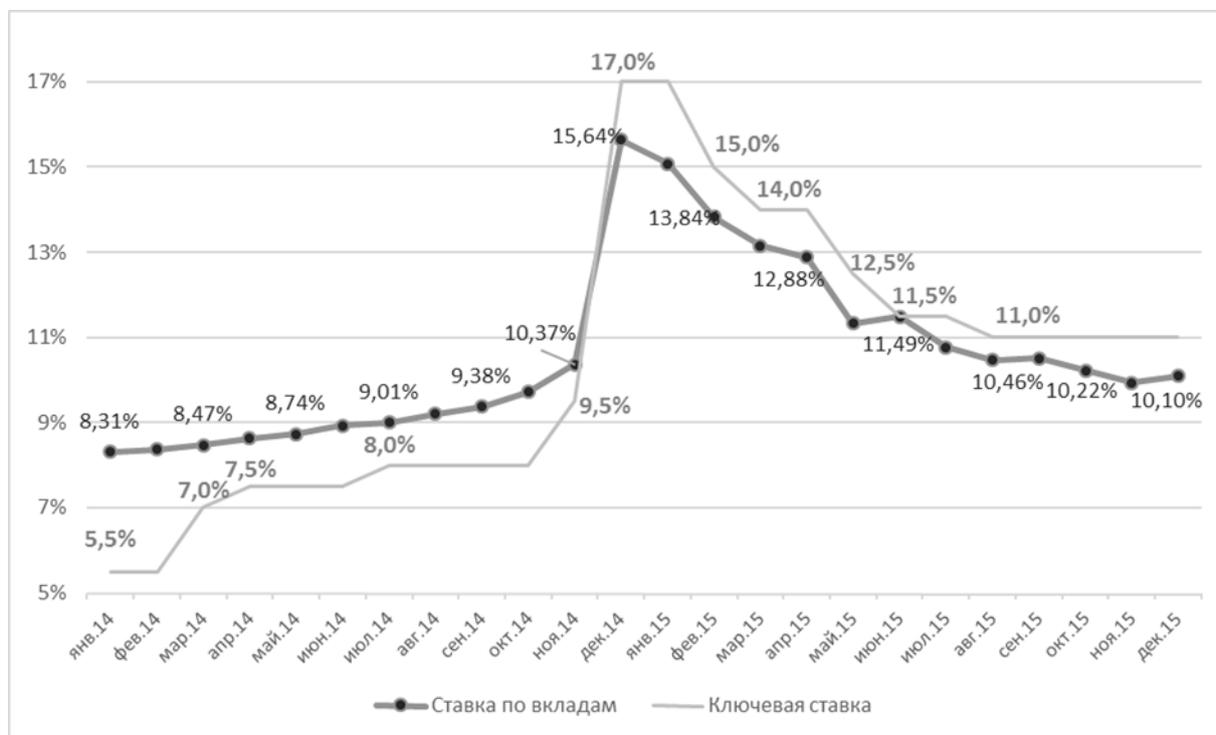

Рис. 3. Динамика ключевой ставки и максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц за 2014–2015 гг.

Примечание: составлено по данным Банка России [13]

Текущая экономическая ситуация не является благоприятной для дальнейшего существенного снижения ключевой ставки. С 2016 г., курс доллара перешел отметку в 80 руб. и достигал отметки 85,815 руб. за доллар, а нефть марки Brent подешевела на 20 %, впервые с 2004 г. опустившись ниже 28 \$ за баррель. Стоит также отметить, что Российский бюджет на 2016 г. сверстан из сценария, предполагающего среднегодовую цену на нефть в 50 \$ за баррель и курса доллара 63,3 руб.

При падении цены на нефть до 25 \$ за баррель для бездефицитного исполнения российского бюджета на 2016 г. доллар должен стоить 210 руб. Для исполнения бюджета с дефицитом 3 %, который президент России Владимир Путин в декабре назвал максимальным, доллар должен стоить 140 руб., подсчитали экономисты Bank of America Merrill Lynch.

Другие нефтяные аналитики крупнейших инвестиционных банков в начале года также понизили свои прогнозы по нефти. Так, Societe Generale понизил свой прогноз по стоимости Brent на 11,25 \$, до 42,5 \$ в 2016 г. Эксперты ING снизили базовый прогноз стоимости нефти марки Brent на 2016 год с 45–60 \$ до 35–55 \$ за баррель [1].

Реальность такова, что будущее экономики неопределенно, а механизмы, позволяющие контролировать и поддерживать финансовую устойчивость банка, чрезвычайно актуальны.

Неопределенность представляет собой не что иное, как наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна [3].

Как правило, ключевыми индикаторами финансовой устойчивости банков служат нормативы, указанные в Инструкции Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков», а также показатели, перечисленные в указании Банка России от 30 апреля 2008 г. № 2005-У «Об оценке экономического положения банков». Данные документы описывают основные требования и ранжированную систему оценки капитала, активов, доходности, ликвидности, рисков и т. д. Поддержание значений показателей на оптимальном уровне является одной из наиболее приоритетных задач для каждой кредитной организации.

Еще в 2012 г. Банком России было подготовлено рекомендательное письмо от 29.12.2012 № 193-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости» (далее – 193-Т). Цель плана самооздоровления заключается в заблаговременной разработке мер по восстановлению финансовой устойчивости и поддержанию непрерывности осуществления функций кредитной организации в случае существенного ухудшения финансового состояния кредитной организации [4].

К концу 2014 г. только 27 банков выполнили рекомендацию ЦБ и предоставили регулятору планы самооздоровления в «различных стрессовых ситуациях». При том, что Банком России был принят только один план, а остальные отправлены на доработку [2].

При составлении плана восстановления финансовой устойчивости рекомендуется несколько сценариев, например, «консервативный» и «критический». Для каждого из них устанавливаются индикаторы, сигнализирующие об активации того или иного сценария. Подробные методические указания по разработке данного плана даются в 193-Т. Однако Банком России подробно не описано, какие индикаторы и их значения необходимо применять в рамках конкретных сценариев. В свою очередь, нам бы хотелось предложить свое видение того, какие сценарии и какая система индикаторов допустимы для применения преимущественно в мелких и средних (региональных) банках.

Сценарий, используемый для определения мероприятий в рамках плана самооздоровления, базируется на максимально консервативном прогнозе возможного изменения макроэкономических и финансовых индикаторов. Специфические для кредитной организации параметры стресса определяются с учетом ее бизнес-стратегии, места на различных сегментах рынка банковских услуг, структуры активов и обязательств, капитальной базы, принимаемых рисков, качества управления и других факторов [4].

Основные требования к индикаторам следующие [4]:

- индикаторы должны иметь как качественные, так и количественные характеристики, включая критерии их возникновения;
- индикаторы и их характеристики должны пересматриваться на регулярной основе (как правило, один раз в год);
- индикаторы должны быть эффективными относительно разнообразных стрессовых ситуаций, связанных как со специфическими проблемами кредитной организации, так и с проблемами, характерными для рынка в целом;
- должны иметься в наличии инструменты и возможности для эффективного мониторинга и контроля индикаторов.

В своих рекомендациях мы приводим ряд возможных вариантов установления индикаторов как внешней, так и внутренней среды (это необязательный набор индикаторов). При этом каждый банк должен учитывать свою политику управления рисками, а также особенности и специфику работы при выборе тех или иных уровней для каждого индикатора. Их количество также может существенно отличаться и сводиться, например, до минимума в связи с наличием определенной корреляции между отдельными показателями.

К индикаторам внешней среды относятся те индикаторы, которые оказывают влияние не только на конкретную кредитную организацию, но и на экономику в целом и ее текущее состояние (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы внешней среды в рамках выбранных стресс-сценариев

Показатель	Значения «консервативного» сценария	Значения «критического» сценария
Темп роста номинально-го ВВП	Замедление темпов роста более чем на 2,5 % в течение года с негативным прогнозом на горизонте полу-года; или замедление темпов роста ВВП до уровня от 2 % до 0 % (стагнация) в течение года.	Замедление темпов роста более чем на 4,0 % в течение года с негативным про-гнозом на горизонте полугода; или 0 % (стагнация) с выходом в отрицательную динамику в течение года и ожидание отрицательной динамики на горизонте по-лугода.
Фондовый индекс ММВБ	Снижение индикатора на горизонте 3-х рабочих дней более чем на 13 %.	Снижение индикатора на горизонте ме-сяца более чем на 20 % с негативным прогнозом.
Доля просроченной задол-женности в кредитном портфеле банков по Уральскому федерально-му округу	Прирост на 150–250 базисных пунк-тов в течение месяца или 400–450 в квартал; или достижение уровня доли просроченной задолженности в 10–18 %.	Прирост более чем на 200–250 базисных пунктов в течение месяца или 450–550 в квартал; или достижение уровня доли просроченной задолженности более 18 %.
Индекс потребительских цен	102,5–104,5 % к предыдущему месяцу.	Свыше 104,5 % к предыдущему месяцу; или свыше 115–120 % в годовом базисе.
Стоимость бивалютной корзины	Увеличение на 15–20 % в течение месяца; или на 30–40 % в течение квартала.	Увеличение на 20–30 % в течение меся-ца; или более чем на 40 % в течение квартала.
Ключевая ставка Банка России	Единоразовое увеличение ключевой ставки на 200–250 базисных пункта; или увеличение ключевой ставки в течение квартала на 300–350 базис-ных пунктов и более.	Единоразовое увеличение ключевой ста-вки на 400 базисных пункта; или увели-чение ключевой ставки в течение кварта-ла на 500–550 базисных пунктов и более.

Помимо индикаторов внешней среды, целесообразно использовать также и внутренние индикаторы, которые главным образом говорят о финансовой стабильности непосредственно самой кредитной организации. Их изменения необязательно связаны с изменением внешней среды, но зависят от нее (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы внутренней среды в рамках выбранных стресс-сценариев

Показатель	Значения «консервативного» сценария	Значения «критического» сценария
Норматив достаточности собственных средств (Н1.0-Н1.2)*	Недостаточный объем капитала для поддержания внутреннего уровня подушки безопасности и нормативных надбавок в следствии получения убытков или роста риска по имеющимся активам; и уровень прогноз-ного значения на горизонте месяца: Н1.0 – 8,0–8,5 %, Н1.1 – 4,5–5,0 %, Н1.2 – 5,5–6,0 %.	Достижение уровня значений консерва-тивного сценария и прогноз на горизонте месяца: Н1.0 – менее 8,0 %, Н1.1 – менее 4,5 %, Н1.2 – менее 5,5 %. И (или) отсутствие реальной возможно-сти докапитализации при негативном прогнозе.

* Норматив достаточности капитала указан с учетом изменений в соответствии с указанием от 30 ноября 2015 г. № 3855-У «О внесении изменений в инструкцию банка россии от 3 декабря 2012 года № 139-И «Об обязательных нормативах банков» без учета надбавок (на поддержание достаточности капитала, антициклической и на системную значимость). Изменения вступили в силу с 01.01.2016 г.

Окончание табл. 2

Показатель	Значения «консервативного» сценария	Значения «критического» сценария
Нормативы ликвидности (Н2-Н4)	Ожидаемые значения показателей ликвидности на горизонте месяца: Н2 – 15–20 %, Н3 – 50–5 %, Н4 – 116–120 %. при наличии негативного прогноза ухудшения ликвидности.	Ожидаемые значения показателей ликвидности на горизонте месяца: Н2 – менее 15 %, Н3 – менее 50 %, Н4 – более 120 %. И (или) отсутствие реальной возможности привлечения ликвидности при негативном прогнозе.
Максимальный размер риска на одного заемщика (Н6)	Прогноз 24–25 % на горизонте месяца в следствии роста курса валют по валютным требованиям.	25 % и более за счет роста курса валют и отсутствие смягчающих мер со стороны ЦБ (отсутствие фиксированного пониженного курса в рамках расчета норматива).
Лимиты на рынке межбанковского кредитования и РЕПО	Сокращение лимитов большинством кредиторов банка более чем на 55 %.	Закрытие лимитов большинством кредиторов банка.
Устойчивый отток средств со счетов клиентов Банка	8–14 % за 4 последних рабочих дня или 18–20 % в течение месяца (без учета крупных разовых запланированных поступлений и выбытий)	Свыше 14 % за 4 последних рабочих дня или свыше 20 % в течение месяца (без учета крупных разовых запланированных поступлений и выбытий)
Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле банка	Рост доли просроченной задолженности свыше 30 дней на 2,0–4,0 % в течение месяца и (или) общего объема просроченной задолженности на 6 %; или превышение уровня 10 %.	Рост доли просроченной задолженности свыше 30 дней более чем на 4 % в течение месяца и (или) общего объема просроченной задолженности свыше 6 %; или превышение уровня 20 %.
Кредитный рейтинг Банка, установленный рейтинговым агентством	Понижение на 2 ступени, либо присвоение рейтинга, превышающего «дефолтный» на 1 ступень	Понижение на 3 и более ступени, либо присвоение «дефолтного» рейтинга.

Примечание: составлено автором на основе рекомендаций из письма Банка России от 29.12.2012 № 193-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости» [4].

Целесообразно также включать комплексную количественную и качественную оценку банковских рисков в рамках каждого стресс-сценария:

1. Риск ликвидности: наличие достоверной информации о крупном изъятии средств, способном привести к нарушению ликвидности; нарушение внутрибанковских лимитов ликвидности; отсутствие возможности исполнения обязательств перед кредиторами и контрагентами, наличие просроченной кредиторской задолженности и т. д.

2. Кредитный риск: формирование убытка вследствие крупного досоздания резервов на возможные потери по срочной/просроченной задолженности в среднесрочной/долго-срочной перспективах; значительный прирост безнадежной ссудной задолженности в кредитном портфеле и т. д.

3. Процентный риск: опережение роста стоимости фондирования над фактической стоимостью размещения активов; резкое изменение процентных ставок/ключевой ставки, возможные негативные прогнозы; сокращение процентной маржи банка сверх допустимых лимитов и т. д.

4. Операционный и репутационный риски: размещение негативной информации о банке, способной привести к оттоку средств, отказу от услуг большинством клиентов и закрытию лимитов контрагентами; информация об уголовном преследовании топ-менеджеров банка; выход из строя систем жизнеобеспечения банка/сбои в программном обеспечении, которые парализуют его деятельность; крупные потери (сверх установленных лимитов) от реализации указанных рисков; признание банкротства/отзыв лицензии и т. д.

5. Фондовый риск: негативная информация об эмитентах, инструменты которых имеются в портфеле у банка; отсутствие возможности закрытия позиции по каким-либо инструментам; нарушение лимитов предельных потерь и т. д.

6. Валютный риск: нарушение внутренних лимитов; негативная информация о стоимости валюты (металла), по которому у банка открыта позиция; отсутствие возможности закрытия позиции по каким-либо инструментам; нарушение лимита предельных потерь от переоценки позиции; нарушение величины открытой валютной позиции и т. д.

В своем плане банк должен также установить порядок его активации, что включает в себя определение количества и перечня индикаторов при достижении которых данный план вступает в силу. При этом важно учитывать степень корреляции между каждым показателем.

Кроме того, разрабатывая план необходимо описать порядок применения того или иного мероприятия по оздоровлению. Важно, чтобы они были реализованы в приемлемые сроки и сочетались с другими антикризисными мерами (или дополняли их). При этом полезно учитывать опыт прошлых лет.

На наш взгляд, также необходимо иметь систему оценки возможных последствий в целях выстраивания такой модели поведения, которая даст наибольший положительный, или наименьший отрицательный эффект.

Помимо регулярного пересмотра и актуализации плана самооздоровления кредитной организации рекомендуется определить перечень значимых событий, либо абсолютную (относительную) величину изменений в структуре активов (обязательств), либо долю новых направлений деятельности в операциях кредитной организации, при которых план самооздоровления целесообразно пересмотреть [4].

Таким образом, на сегодняшний день для банков крайне важно иметь запас финансовой прочности, механизмы стабилизации и контроля финансовой устойчивости и планы мероприятий на случай реализации различных стресс-сценариев как макроэкономических, так и локальных внутрибанковских. В связи с этим кредитные организации должны акцентировать внимание на таком важном вопросе, как разработка плана восстановления финансовой устойчивости, что позволит корректировать текущую и стратегическую позиции банка в условиях изменяющейся экономики и финансового положения организации.

Литература

1. Bank of America рассчитал сценарий с долларом по 210 руб. : офиц. сайт информ. агентства «РБК». URL: <http://www.rbc.ru/finances/19/01/2016/569e6d4c9a7947427aacad61> (дата обращения: 19.01.2016).

2. Банкам не до планов // Газета «Коммерсантъ». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2645466> (дата обращения: 16.01.2016)

3. Волков И. М., Грачева М. В. Проектный анализ. – М. : Банки и Биржи, Юнити, 1998. – 423 с.

4. О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости : письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т.

5. Обзор банковского сектора Российской Федерации : офиц. сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst> (дата обращения: 20.01.2016).

6. Обзор банковского сектора Российской Федерации : офиц. сайт Банка России // № 147. 2015. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1501.pdf (дата обращения: 20.01.2016).

7. Обзор банковского сектора Российской Федерации : офиц. сайт Банка России // № 159. 2016. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1601.pdf (дата обращения: 20.01.2016).

8. Отчетность о результатах деятельности Агентства по страхованию вкладов : офиц. сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <http://www.asv.org.ru/agency> (дата обращения: 08.01.2016).

9. Статистика : офиц. сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 20.01.2016).

Статья поступила в редакцию 29.01.2016.